

Церемония, посвящённая второй годовщине коронации и возведению на престол императора Ахиллеона Пайнса Демофоса, была проведена с размахом.

Это был четвёртый день с момента прибытия Хейзел в императорский дворец в Демофосе, который она посетила с целью принести поздравления от делегации Граунда.

— Ах, императорский дворец действительно впечатляет размерами. Такое ощущение, что он бесконечен, — говорила Мэри, обмахиваясь.

— Территории огромны, и здесь живёт гораздо больше людей. В этом и отличие, — ответила Хейзел, вытерев пот со лба.

Они обвели взглядом дворец, который был больше, чем ожидалось. Удивлял и размер сада, который, казалось, не имел конца, сколько бы девушки его не обходили.

— Ух, такой перепад температур, что просто ужас. Я взяла зонт и шаль, на случай если пойдёт дождь или станет холодно, — Мэри крепко держала платок и зонтик в одной из своих рук.

— А кто просил тебя это брать?

— Никогда не знаешь, когда начнётся дождь. Вчера уже были и молнии, и удар грома, хотя на небе не было ни облачка.

— Я бы предпочла дождь.

— Что, если Вы простудитесь? Его Величество Император будет волноваться, — Мэри была поражена словами Хейзел, но замолчала из-за предостерегающего взгляда.

Вскоре разговор перешёл на нейтральные темы.

— Расстояние между дворцами достаточно велико, так что потребуетя, по крайней мере, полдня, чтобы обойти их. Я считала, что королевский дворец Граунда довольно большой, но в сравнении с этим...

Мэри, которая до этого болтала, затихла.

— Я прошу прощения.

— Ну, это правда. Если сравнивать столицы Граунда и Демофоса, то первая становится похожей на деревушку.

Было известно, что одна столица Демофоса была по площади эквивалентна всей территории Граунда.

— Но всё же, спасибо императору за приглашение, я с нетерпением жду момента, когда увижу дворец.

— Приятно знать, что ты так рада, — Хейзел беспомощно рассмеялась из-за восхищённого голоса Мэри.

Император Ахиллеон разослал приглашения на церемонию в каждую страну. Два приглашения достались Граунду. Одно было на имя Хейзел, а другое — Лоретт.

« — Демофос пригласил обеих принцесс на эту церемонию, — произнёс Король Илиас, когда

Хейзел и Лоретт сидели перед ним. – Будьте особенно осторожны в своих действиях. Вы представляете королевство, так что подобающим образом исполните обязанности членов делегации, чтобы продемонстрировать своё достоинство, не опозорившись.

В отличие от большинства случаев, когда отправлялись обычные приглашения, причиной для упоминания конкретных имён, было скрытое давление, чтобы убедиться: указанный человек появится.

— Почему мы?

Хейзел не хотела ехать в империю. Намерение Ахиллеона пригласить её явно не несло в себе благих намерений, как бы ни пыталась принцесса убедить себя в обратном...

— Ну, видимо, он сделал это для того, чтобы снова увидеть Ваше Высочество... – Мэри закрыла рот, когда Хейзел пронзила её взглядом. – О боже, болтаю сегодня, что вздумается.

— ...

— Но это правда, не так ли? Каждый раз, когда он нас посещает по делам, то ищет Её Высочество....

— Мэри! Закрой свой рот.

— Как думаете, насколько сильно он хочет видеть Вас, раз использует церемонию в качестве предложения? Место, где будет жить Ваше Высочество, славится тем, что это самое красивое место в императорском дворце, – Мэри убежала, выкрикнув последние слова, на случай, если Хейзел попытается её поймать.»

Ахиллеон открыто осыпал её всевозможными привилегиями. После их прибытия в императорский дворец император продолжал оставаться рядом с Хейзел на протяжении всей церемонии и последующих празднований, которые длились три дня.

— Придворные также относятся к Вашему Высочеству совершенно иначе. Словно они заботятся о следующей императрице...

— Есть много прекрасных стран. Но я останусь принцессой Граунда, – язвительно сказала Хейзел.

Даже сейчас она знала, что императору ежедневно приходит огромное количество писем из разных королевств, написанные девушками, что желают стать императрицей.

— Но он так мил с нашей принцессой. Если бы я была на Вашем месте, то сделала бы предложение первой!

Ахиллеон не делал ей предложения. Вместо этого он сказал:

«Ты сама придёшь ко мне в объятия, Хейзел.»

Ахиллеон также говорил, что это последний раз, когда она видит его в Граунде в качестве наследного принца. Он говорил так спокойно, словно знал будущее.

Она ушла сразу после того, как прокричала ему вслед, что этого никогда не случится. Никогда.

Она не бросится в его объятия.

— Ни единого шанса, - Хейзел расхохоталась, просто вспоминая то, как он застыл от таких слов. Она не знала, насколько надо быть уверенным в себе, чтобы утверждать такое. - Я не люблю его, так что...

— Тогда зачем Вы это делаете?

— Я просто хочу подразнить. Это своего рода развлечение, чтобы поймать и поиграть, а потом бросить.

— Да не может такого быть, - испугалась Мэри ответа Хейзел.

— Чему ты удивляешься? Ему не нужно жениться, чтобы сблизиться с женщиной, он ведь император. Любая будет рада возлечь с ним.

— Но Вы всё же принцесса, Ваше Высочество...

— Да, я - принцесса. Идеальный титул для брачного рынка.

— Но я думаю, что Его Величество искренне желает быть с Вами.

— Откуда ты это знаешь?

— Просто... Вы понимаете... Нет другого объяснения. Его Величеству предлагают жениться на разных девушках начиная с того дня, как он стал наследным принцем. Если он до сих пор не женат, значит, он желает кого-то определённого.

— Ты понимаешь это по-своему.

В общем, Мэри не сказала ничего плохого. Ахиллеон действительно находил повод, чтобы посетить Граунд и заскочить во Дворец Роз.

Он приходил и выпивал чашку чая, уговаривая поиграть в шахматы. Результатом таких посещений стала серия поражений Хейзел.

Мужчина намеренно затягивал игру, долго не трогая короля, и уходил, сбивая фигурку с доски в самый последний момент, чем раздражал Хейзел.

А на следующий день он провоцировал её, предлагая повторить игру. В конце концов, Хейзел постоянно расстраивалась из-за того, что связывалась с ним снова и снова, просто принимая его предложение, поскольку хотела победить.

Иногда она не понимала, почему Ахиллеон так поступал. Абсолютно каждая женщина в мире желала его, но он был зависимым и думал о той единственной девушке, что вела себя по-другому.

— О, Боже, даже если это не так. Эти глаза! Вы просто посмотрите...

— Прекрати.

— Разве это не похоже на тот взгляд Великого Герцога Сизифа, смотрящего на Принцессу Лоретт? Я уверена, что видела... - Мэри поспешно хлопнула по губам, когда увидела, что Хейзел смотрит на неё с более враждебным выражением лица, чем раньше.

*Бах

Как раз в это время небо начало тускнеть, словно чтобы остановить Мэри.

— Что ж... Думаю, будет дождь.

Мэри с тревогой посмотрела на небо. Тёмные тучи, таящие дождь, двигались в их сторону.

— Давайте вернёмся.

Это случилось, когда Мэри потянула Хейзел за руку.

Служанка звала её снова и снова, но та никак не реагировала.

— Ваше Высочество?

Шаги Хейзел остановились, она смотрела в угол сада. Огромное потрясение и гнев отобразились на лице в миг побледневшей девушки.

— Что с Вами?

Мэри замолчала от удивления и повернулась в ту сторону, куда смотрела Хейзел.

Сизиф и Лоретт.

Они сидели лицом друг к другу в павильоне в окружении цветов. Их руки нежно переплелись, а глаза застенчиво смотрели.

— Принцесса, давайте вернёмся.

Мэри схватила Хейзел, но та, не колеблясь, вырвала руку и пошла туда, где были эти двое. Пара продолжала разговор, глядя друг на друга, не замечая приблизившуюся Хейзел.

— Я могу подождать, - Лоретт прошептала Сизифу, опустив глаза. - Когда будет решено, кто станет партнёром моей сестры, я расскажу отцу. Я буду чувствовать себя неловко до тех пор...

— Лоретт, Хейзел должна быть счастлива иметь такую сестру, как ты, - Сизиф улыбнулся и зачесал волосы девушки. Когда она подняла голову, их взгляды вновь встретились.

Два человека, которые поначалу медлили, лишь сильнее возжелали друг друга во время поцелуя.

Увидев происходящее своими глазами, Хейзел отступила и побежала в противоположную сторону. Сцена, которую она только что застала, прокручивалась в её голове без остановки.

Она знала об этом.

Сизиф выбрал Лоретт, но он не мог сделать предложение, потому что беспокоился о ней. Хейзел была уверена в этом, даже если сам Сизиф этого не говорил.

В их мире её больше не существовало. Хейзел была полностью вытеснена. Ей показалось, что она никогда и не существовала в их мире, словно была никем.

Хейзел быстро покинула сад. Капли дождя начали падать одна за другой с облачного неба. Казалось, Мэри искала её вдалеке, но принцесса продолжала идти вперёд.

Вода падала на лоб, спускалась к глазам, а там, срываясь с ресниц, летела к земле. Размер капель становился всё больше, поэтому Хейзел вскоре оказалась под ливнем.

Её тело промокло в одно мгновение. Зелёное шёлковое платье прилипло к телу, чёрные волосы промокли, а юбки опали. Тем не менее, Хейзел не старалась идти быстрее.

— Ваше Высочество!

Источник звука был скрыт за шелестом дождя, из-за которого она не могла понять, кто владелец голоса.

Хейзел продолжала ковылять как сломанная кукла.

— Ваше Высочество! Я давно Вас ищу! – Мэри заметила её издалека и бросилась к ней с зонтом в руке. – Боже мой! Вы вся мокрая. Что, если заболете...

Мэри держала зонт над головой Хейзел и набросила шаль на её плечи. Принцесса уже так промокла, что в зонтике не было смысла, но Мэри очень не хотела, чтобы это продолжалось.

— Холодно, не так ли? Дождь залил Вас с ног до головы, так что давайте вернёмся...

Шаль, которая едва прикрывала плечо Хейзел, сползла на землю. Мэри поспешно наклонилась, чтобы поднять её.

— Мне это не нужно.

— Простите? – Мэри спросила, прикрываясь от дождя ладонью.

— Я сказала, что мне это не нужно.

Хейзел быстро вышла из-под зонтика.

— Что, если Вы простудитесь, Ваше Высочество? Ваше Высочество!

Принцесса приподняла подол платья, и, раздражённая, пошла по тропинке, на которой повсюду были лужи.

«Лоретт, Хейзел должна быть счастлива иметь такую сестру, как ты.»

Она не могла поверить, что это сказал Сизиф.

Зная, как сильно она ненавидела сестру, и как злилась, когда Сизиф и Лоретт были вместе.

Зная всё это, он произнёс такие громкие слова.

“Он считает, что будет действительно доволен жалким вниманием Лоретт?”

В отличие от тела, что было охлаждено дождём, её разум горел.